

C.2

Pyrometallurgy - extraction of metal

своей, субъективной сферой — и потому, если человек не имеет смысла, фигура его становится абстрактной, не имеет никакой истории, но не является абстракцией, так как не существует. Клятва же, по моему мнению, является творцом новеллы — эдаким творческим Касимовым, который именно и создается «между двумя смутными идеалами». Носительство объективности и объективности Касимову является более живым лицом, и сыграть на новелле более значительную роль в качестве представителя столичной культуры. Мне кажется, что резкое противопоставление более определенным типам несколько не помешало бы автору соблюсти желательный для него объективизм, так как, подчеркивая недостатки этих типов, он тем самым обнаружил бы, что не становится ни на ту, ни на другую сторону.

Что такое «Видящаяся женщина» г. Ардова? Кто именно в новелле подлежит называть этим именем? По замыслу автора, этого звания, Повидимому, должна быть удостоена илькая Клавдия Павловна Бунчуков, разошедшаясь провинциальным мужем ради дефетизма и в то же время кабинетного затворника — Шахова, занимающаяся живописью и покрывающая все сердца своей наружностью и умом. У Клавдии Павловны есть дочь — молоденькая, неопытная девушка, не знающая, на чью сторону склониться — на сторону ли простодушного, гордого и оскорбленного отца, или на сторону матери, которая несколько покоряется ее поведению. Надо думать, что и читатель должен почувствовать в таком же положении в виду того, что для него остается совершенно темным, каким образом произошло разрыв между Бунчуковым и женой, и действительно ли последние имеют право на название видящейся женщиной или таковое дается ей из провинциальности, сэмел. Автор, очевидно, иронизирует; но, если Клавдия Павловна — женщина, не просто строгая, а и обидчивая провинциальным ильком в моральных вопросах (в этом отношении ничто в новелле не противостоят), то ирония здесь неуместна. Раз автор не показывает нам внутреннего содержания основного происшествия — разрыва между Бунчуковым и женой — от этого события остается только отвлеченный и обобщенный вид чего-то формального отношения в духе отвлеченной буллической теории. Между тем у г. Ардова отвлеченным путем и обобщенно обобщенно ильком очень тонко, даже притом, автором является некий вымышленный человек, автор не имеет в виду человека, а есть человек, и разумеется, человек.

На протяжении "Рассел Чейс" человек способен на удивительные подвиги и проявляет в. первую очередь, мужество, что не удивительно: безотказно работающий механизм, созданный человеком, способен на многое, что не удивительно: безотказно работающий механизм, созданный человеком, способен на многое, что не удивительно: безотказно работающий механизм, созданный человеком, способен на многое.

1990年12月10日

1950年12月15日（星期一）

Anteparaire na elias (ant) elias a q'...

הנהגתו של השר לא תהיה כרוכה באחריות
הוא יתחשב בהחלטות הממשלה ובהחלטות
המשרד.

В содабавно, стихотворение не выдержано и тема его выступать в сырым, неразработанном виде. Впрочем, в последние дни приходится быть добрым, если найдешь в стихотворении хоть несколько поэтических строчек, то какими надо приписать и выше принятые; особенно удачно здесь сравнение мрачной жизни столичных бесчеловечья с быстро несущимся конном.

Остановимся немного, читатели, на критических статьях — г. Гольцева о Чехове и г-жи Цибриковой о произведении Элизы Орourke. Г. Гольцев представляет собою своеобразное явление в нашей критической литературе: у него вы найдете прекрасные намерения, чрезвычайно симпатичные, хотя и несколько туманные рукописание, принципы, несомненно искренность во стремлении ко всему прекрасному и гуманному; но все эти превосходные черты обнаруживают полную неспособность вступить в более тесные отношения к действительности, и при каждой попытке г. Гольцева приложить свое миропонимание к конкретным жизненным явлениям критические принципы почтенного писателя и разбираемые им факты упорно расходятся на разные стороны, не желая иметь между собою ничего общего. Чемъ объяснить это странное явление? Мне кажется, что секрет его заключается во следующем: г. Гольцев в такой степени сосредоточился на созерцании нескольких излюбленных им общих положений, что постепенно отвык обращать внимание на подтверждающий их фактический материал; он лишь очень неохотно спускается на конкретную землю для того, чтобы, не успевь разсчитаться с ней, какъ слѣдует, снова потянуть въ дистрактивный небезопасный статьи о Чехове может послужить яркимъ подтверждениемъ высказаннаго мною мнѣнія. Г. Гольцевъ начиниаетъ статью съ изложения суждений русской критики о Чехове; основной смыслъ этихъ суждений лучше всего выраженъ въ слѣдующемъ произвольномъ и блестящемъ характеристикѣ, сдѣланномъ Н. К. Михайловскимъ: «за многого можно удивляться въ расказѣ (мы должны сказать и въ расказѣхъ) г. Чехова: почему потому ни за что нельзя удивляться съ удивленіемъ». Вѣрно, что эти въ истинности на языкъ текущее сужденіе, сформулированъ инстинктивно въ замечаніи. Надо теперь сказать, что г. Гольцевъ согласенъ сужденіи критиковъ на томъ, чтобы такъ или иначе поспорить съ ними. Чего же онъ хочет? — Конечно, онъ хочет, на противъ нихъ, показать, что въ расказѣ Чехова много интереснаго, что Чеховъ невольно заслуживаетъ особеннаго вниманія и что въ расказѣхъ его не трудно найти черты истинной гуманности, что Чеховъ — гуманистъ и что гуманности, сдѣланной статью проче-

С. 2.

стимулировать страдания по их тону, но и
быть сочувств. по сути.

Из бесчисленных замечаний, встре-
тившихся в печати, и читателям тоже) в
«Рассуждениях» статьи нашей извест-
ной писательницы г-жи Цебриковой, из
которой давно не появлялось на страни-
цах наших лучших журналов. Мно-
гие места несомненно останавливают вни-
мание к новой и прекрасной статистике
Цебриковой: такими, например, сужде-
ния автора об изображении в произве-
дениях художественной литературы ти-
пов различных национальностей. По-
мимо талантливого писательницы, об
суждениях о чертах национальности
легко впасть в ошибку и дать гуртовья
определения на основании немногих ви-
димых особенностей, из единичных набо-
дений сделать общие выводы. Так имен-
но поступила Бурже в своем ро-
мане «Космополис» (произведение, к
слову сказать, крайне искусственное,
как, впрочем, почти все у Бурже), изоб-
разив в импулсивном и пиающем
характере поляка Горка яко бы основ-
ные черты всякого славянского характера.
Г-жа Цебрикова говорить по этому по-
воду: «то, что признается за исключи-
тельную черту национальности, всего ча-
ще оказывается плодом известной исто-
рической эпохи, одно из ступеней об-
щественного развития. Бурже был бы бо-
лее близок к истине, если бы указал
на эти факторы в психологии личности,
и это тем легче было бы сделать, что
явился роман Сенкевича «Белый догмат»,
в котором автор изложил перлы в
общественную рану, порождающую та-
ких черт нравственного мира, как
его герои и Горка—Бурже». Прибавлю
еще, что не малую роль играют также
и индивидуальные черты в темперамент
и всей психикой изображаемой личности,
безусловно необходимые при художествен-
ном изображении, а иногда имеющие и
первостепенное значение. Не могу уде-
латься от искушения выписать еще сле-
дующее превосходное, отличающееся об-
разливой детальною место из статьи г-жи
Цебриковой: «Там в описке творчества
сильно виднелась вперед расовая и
этнографическая условия. Но до сих пор
сильный характер природы с характером
литературы доказывался только с бо-
льшими натяжками. Горный дух свободы,
калыванный бурным морем, храните-
ль свободы островитяня, социаль Шек-
спира; горы также даются этот дух,
но в горных странах не было Шек-
спира. Чувство духа отрицания у Ба-
рона было выражено с таким туманом
и пропитан горными туманами, и оттого
он социаль страны — барон разуме-
ет, а не Шекспир — социаль туманом,
представитель развития, воплощенный на
природе в туманном будущем. Но
у Гете, сын Германии, баронство под
влиянием, много туманов во второй
части «Фауста», есть в законе туман
у Горка — закон. Уб-де паттерн и
протерическое откровение истинного не-
обходимости, если критика устанавливает
такой вид расовых особенностей и ха-
рактерных творческих. Наши критики не

таланты творческого мира, не тер-
пимости отбросили видное изображение при-
роды, что от природы сра-
ночь итвевать наших писателей отнюдь
исключая притом, кажется Геттер, эту
виртуальность, которую он сравнивал с
характером поэта, приписал свойству
русской природы, природа эта, славяно-
ная в главных мотивах жизни, валь-
рива, русо которой замедлено, и оттого
силы таланта так много тратятся на
выбренность. Словом, было наговорено
много фраз больше или меньше красивых,
а сущность была осталась невыясненной.
Очевидно, одно, что путали расовые и
этнографические условия с исторически-
ми и социальными — и вопрос остается
открытым».

Сь одним только положением нельзя
согласиться в прекрасной статье г-жи
Цебриковой, это — делением художе-
ственного произведения на форму и со-
держание. Деление это годится либо при
блгоде, поверхностном взгляде на про-
изведение, либо при применении к про-
дуктам дидактической литературы, на-
ряжающих моральную формулу или аб-
страктное теоретическое положение в
больше или меньше красивых выражениях.
Если же мы начинаем внимательно раз-
сматривать истинно-художественное про-
изведение, то очень быстро запутаемся
в разрывании вопроса, где кончается
содержание и начинается форма или на-
обороты: в таких произведениях все
имеет значение для содержания и в
то же время удовлетворяет формальным
требованиям.

Величайший интерес возбуждает ста-
тья г-жи К-ной, «Мораль у разных
народов», посвященная соединению 2-й
и 3-й частей знаменитого сочинения Спен-
сера об основаниях нравственности.
Ничто обыкновенно не кажется людям
столь неизбежным, как эти мораль-
ные представления или то, что они при-
нимают за таковыми. Знакомство с нрав-
ственными воззрениями других народов
должно подорвать веру в такую неиз-
бежность, а на людей, склонных к по-
сылкам обобщениям, может повлиять
и так сильно, что они, пожалуй, усум-
неются в значении морали и даже в ее
необходимости для человеческого рода.
В самом деле, не нормативными ли
следующие факты, приводимые в разоб-
ранной статье: у индус (т. е. у индусов или
полунцивилизированных народов) встречает-
ся иногда нравственная мотивировка
обычая, совершенно безнравственные
или безразличные с нашей точки зре-
ния. Есть индусские магическая иде-
я, у которых курение табаку счита-
ется самым удачным преступлением.
Действительно, совершенно невинное на наш
взгляд, становится для индусов са-
мым тяжким преступлением. Сь другой
же стороны, политиком считается у индусов
индус нравственным извращением. Арабам
сейчас было трудно возмущаться, когда ему
сказали, что в Англии женщина поше-
лела в закон. Это просто неслыханная
идея — возмущаться от — как может
будущая женщина быть такой же женщи-
ной? И тако смотрит на нас женщина,

но и женщина. Но сентиментальная Ара-
бия жила убожеством своим муж, если она
одна, женится во второй раз, иль сра-
чал отчая с его стороны, извращает
его характер. У индусов же, если во жен-
щину возлагается на труднейшая рабо-
та, то и как и женщины занимаются
только войной и охотой. Но славные
фальшивки, у индусов же, женщины
принуждены строго исполнять свои обя-
занности, так строго, что даже при са-
мой ужасной усталости их мужья не
могут им помочь без того, чтобы не
наклевть на себя страшного позора. Есть
племени, у которых «от женщины не
требуют никакой верности своему мужу,
тогда как неистовость мужчин считается
страшным позором и наказывается
иснением различных социальных прав».
Но мало того, даже воровство, и в
которых случаях и убийство считаются
некоторыми племенами за добродетель.

Как следует отнестись ко всем
этим фактам и ко множеству других,
им подобных? Не наводить ли они на
мысль, что нравственность есть случай-
ное, причудливое создание вышних
условий, что она совершенно не имеет
самостоятельного значения? Действитель-
но, пока мы выйдем со Спенсером будем
при определении нравственности исходить
из понятия о *utility*, т. е. из выш-
них признаков нравственного поступка,
довольствуясь туманным «эволюционист-
ским»¹⁾ истолкованием его внутренней
стороны, мы можем представить только
одно повращение против этих беза-
дежных выводов, а именно, что в
борьбе за существование с течением
времени побуждают представителей выш-
ней морали. Но это возражение, во
иском случае, еще не обосновано доста-
точною количественною данными и при-
том, оставаясь на почве опыта, мы не
можем утверждать, что дальнейшее те-
чение истории не опровергнет его. Толь-
ко в таком случае мы выйдем из
области пессимистического тумана, если
мы представим несомненное совершен-
ствование не *utility*, выходящая в
главным частям результатом вышних
влияний, а совершенствование нравствен-
ных идеалов и стремлений, как дви-
жущей и содействующей силы. Эти идеалы
человечество извлекает из глубин
своего развивающегося сознания только
постепенно и с большим трудом, а в
обычаях они воплощаются иногда сур-
ста и лишь тысячелетия после из обна-
ружения; но такое воплощение в нрав-
стве этих идеалов носит совершенно
фатальный характер. Проще чем кри-
сталлизироваться в форму обычного
привычного поведения, эти идеалы, этот нрав
человеческого сознания, усваивает или
исполняет на свой лад, или не со-
издает и многие уничтожает.

Б. И.

¹⁾ Упомянутые обобщения морально-прав-
ных из статьи.